

Не валяй дурака, Америка: О русском языке в Киеве

На днях украинская «свидомая» пресса, ссылаясь на рассекреченные данные ЦРУ, сообщила, будто бы в 1950-х годах 80% киевлян разговаривали на украинском языке. Что бы развенчать брехню майданных пропагандонов, расскажем о том, что было в реальности.

Я родился в 1954 году в роддоме №1 на улице Николая Лескова на Печерске. Мы с родителями жили в квартирке в подвальном уровне дома №13А на улице Аистова (по дореволюционному Ипсиланти) — в трёх минутах ходьбы до площади Славы.

Мой папа по национальности — русский, хотя родился в Винницкой области в Тульчине, разговаривал исключительно на русском языке, хотя украинский знал и понимал в совершенстве. Он окончил среднюю школу №90 на Январского Восстания (бывшая Александровская, а нынче Лаврская). Преподавание в этих учебных заведениях велось исключительно на русском языке, я видел папины конспекты по высшей математике, химии и сопротивлению материалов. Хотя у нас дома был и учебник по химии автора Глінки на украинском.

Моя мама — смешанная «украинка», рождённая в Киеве, всегда говорила по-русски, хотя её мама, моя бабушка — Лысенко Анна Фёдоровна родом из Чернобыля, так же общалась на русском языке, хотя приехала в Киев в начале тридцатых из «украинского Полісся».

Почти все мои родственники — как по линии отца, так по линии мамы — в быту общались только по-русски, но когда садились за общий стол и выпивали по праздникам, то пели как русские, так и украинские песни.

Моя бабушка жила на Подоле около фуникулёра на улице Боричев Ток, и там жило много евреев, причём, все киевские евреи были русскоязычными. Соседи-евреи всегда были гостями на совместных застольях и всегда приносили с собой фаршмак и селёдку под шубой.

Единственная так называемая национальная нетерпимость на бытовом уровне проявлялась в шутках — «нэхай живуть жыды на Україні, абы нэ кралы!». Моя бабушка харчевалась исключительно с Житнего рынка на Нижнем Валу, где местная публика общалась между собой исключительно на украинском языке. Верки Сердючки и героев «За двумя зайцами».

С глубокой любовью вспоминаю своего неродного деда Смотрицкого Владимира Ивановича из Каменец-Подольского Хмельницкой области. Жил он на Печерске на Анищенко возле ДК завода «Арсенал». В свою молодость успел повоевать и в

гражданскую, и в ВОВ — был замполитом штрафной роты. Разговаривал он исключительно на украинском языке, но до чего колоритной и красивой была его речь, шо песня! Дед Володя брал меня с собой в Первомайский (ныне Мариинский) парк, где он играл в домино с такими же ветеранами-стариками. Так вот, мой дед резко выделялся из играющих, потому что он почти один разговаривал на украинском языке.

А ещё запомнился мне мой дед тем, что всю советскую власть называл лаконично — «банда». Помню, как на демонстрациях под красными стягами из гучномовців призывы ЦК КПСС звучали исключительно на украинском, но песни и возгласы «Ура!» киевляне горланили исключительно по-русски. И в белокаменной Москве, и в древнем Киеве на демонстрациях трудящихся пели одни и те же песни «Широка страна моя родная», «Утро красит нежным светом». Пели и украинские песни.

В 1961 году родители хотели отдать меня в первый класс престижной русской школы №90 на Январского Восстания, но нужно было переходить через трамвайные пути по улице Суворова, и меня отдали в украинскую школу №75 на Андрея Иванова.

Поступив в 1 класс я не знал ни единого украинского слова, но без напруга понимал значение слов «зошит», «підручник», «олівець», «підлога», та інше. Ни у кого не вызывало ни малейшего стеснения украинская и русская разногосица как в классах, так и в коридорах школы. А в домашних условиях дети, которые учились и в украинских, и в русских школах, общались между собой исключительно по-русски.

На улицах Печерска, Подола, Московского, Железнодорожном районах украинского языка почти не было. И хотя уроки в первых классах велись на украинском языке, вся внеклассная работа, кружки, спортивные секции велись уже на русском. И даже в украинских школах, то есть, в школах с украинским языком обучения, такие дисциплины как математика, физика, химия велись на русском языке по согласию с учениками. Я даже помню, как

экзамен по естествознанию (суспільствознавство) у нас принимала учитель русского языка и литературы Воронова Светлана Григорьевна — выпускной экзамен по общественно-политическому предмету в украинском классе украинской школы мы сдавали на русском языке.

Кстати, в украинских школах в Киеве множественно были классы с русским языком обучения. Но общались мы все вместе по-русски. И на переменках, и в столовой (обед из трёх блюд с хлебом в школьной советской столовой стоил аж 23 копейки, а стакан молока цельного — 2 коп), и в спортивном зале, и на стадионе, и везде — на русском. И даже семечки покупали у бабок на базаре «Юности», а не насіння.

Чтобы как-то привить нам любовь к украинскому языку и литре, наш классный руководитель Марія Іванівна організовувала і проводила факультатив по изучению украинской литературе, заставляла нас выписывать литературно-художественный журнал «Україна». Журнал мы выписали на полгода, корешок показали, но ни единого оповідання или вірша из него так и не прочли, а из классика украинской литературы — Гуцулневіра Федьковича (гражданин Австро-Венгрии, но похоронен на Русском кладбище) ни единой строчки так и не запомнили.

Их хрущёвских лет я чётко помню длинные очереди за хлебом в булочную на углу улиц Московской и Андрея Иванова. Магазин так и назывался «БУЛОЧНАЯ» (сейчас там банк с иностранным названием и иностранным капиталом). Народ в очередях стоял часами (снабжение хлебом в 1960-61 годах было с перебоями), и мама оставила меня — шпанюка в очереди, а сама шла по делам. Вот в очереди за хлебушком я и прошёл свои первые уроки политграмоты. Утверждаю, что жители Печерска в Киеве ругали начальство и политическое руководство страны на русском языке, а ещё помню чаще всего употребляемое словосочетание «Никита сволочь!».

В семидесятых годах количество русских и украинских школ уменьшалось, но учиться в русских школах было престижнее, так как

владение в совершенстве русским языком позволяло украинцам получать высшее образование и в Москве, и в Ленинграде, и в других ВУЗах страны. Но украинский национализм в самом Киеве не успокаивался. Даже на физико-математический факультет КГУ им. Т. Шевченко требовалось сдать письменный экзамен по украинскому. Многим умнейшим русскоговорящим юношам и девушкам это было проблематично. И на их места тут же набирались люди из Западной Украины. Они-то и стали носителями и распространителями идеи бандеровщины, интегрального украинского национализма.

Но в общей массе студенческой молодёжи Киева их выборы 9 марта у памятника Кобзарю были не заметны. С каждым годом свидомых становилось всё больше, они стали более организованными и наглыми. В конце восьмидесятых во Львове образуются разрывы РУХи и США. Заработали американские деньги и ЦРУ. Россия считала, что «рассосётся само собой», начались проблемы с дележом советского наследства, стало не до окраин-украин.

В послевоенное время в Киеве были востребованы рабочие руки (до 1941 года в Киеве проживали 500 тысяч киевлян, четверть из которых составляли евреи, а 6 ноября 1943 года в освобождённой столице Советской Украины едва насчитывалось сто тысяч), особенно строители. В Киев ехали люди на восстановление Крещатика со всего Советского Союза. Но лозунги «Мила сестричко, милий братику, попрацюймо на Хрещатику!» были написаны по-украински.

Государственным языком в СССР был русский, а в СССР украинский был официальным. Всё официальное делопроизводство и деловая переписка велись на русском, государственном языке, и сотрудники между собой общались по-русски. Но некоторые документы внутри СССР исполнялись на украинском, который некоторые госслужащие даже не знали. Мой папа работал в министерстве «Минмонтажспецстрой» на Свердловя, 15 (Прорезная), и сотрудники его часто спрашивали перевод того или иного слова с русского на украинский, спрашивали украинцы у русского. Украинского технического или научного языка во многих отраслях не существовало. Но литература, театр, искусство свободно развивались на местном, то есть украинском языке. Вот как появились шедевры — пупоризка, нацююрник гумовый и прочие.

В начале шестидесятых годов в Киеве усиленно-

ми темпами велось жилищное строительство, были запущены новые предприятия машиностроения, самолётостроения, приборостроения, так и химической промышленности. Киевляне идти в дворники и нюхать «каку» не хотели, вот и появилась «лимита»-кугутня. Кугутями, чертями, жлобами в Киев называли (не обзывали даже) выходцев из села, которые разговаривали на украинском языке, по-украински. Приезжим лимитчикам, бывшим колхозникам, которым только при Хрущёве стали давать паспорта, места в общежитиях и брали на очередь в строительные кооперативы, было стыдно своего родного языка (украинского), и они резко пытались переходить и разговаривать по-русски — это и был «суржик».

Львовляне-западненцы вели себя вызывающе пыхато, часто кичились перед русскими и восточными украинцами своим языком и западной культурой. Но большинство технических специальностей покрывались выпускниками ВУЗов Киева, Харькова, Днепропетровска, Одессы, Николаева. Поэтому выпускников Львовского университета и западных технических «вышив» на Левобережье УССР (Украины) встречали редко.

Кроме прочего в советское время миграции населения внутри союзных республик почти не было, а были только переселенцы в Казахстан на освоение целинных земель, на Дальний Восток и в районы Крайнего Севера. Западенцы на восток страны практически по собственной инициативе или по путёвке комсомола не ехали, а ехали по направлению совсем других государственных учреждений, например НКВД.

В советское время — как в Киеве, так и по всей Украине, тогда это была УССР, издавалось огромное количество различной литературы на украинском языке. Но и в Киеве, и в городах Юго-Востока УССР люди между собой общались в основном на русском языке. Русский был языком межнационального общения — как во всём СССР, так и на Украине. Но в сельской местности на бытовом уровне всё же преобладал украинский язык, потому что украинский язык исторически был языком села, языка крестьянства. И только в советское время украинский язык получил своё полное развитие как язык европейского государства, язык песен Народных артистов — Софии Ротару, Дмитрия и Николая Гнатюков, Юрия Гуляева, язык поэтов Павла Тычины и Максима Рыльского, и многих других известных украинцев с мировым именем.

Сергей Рулев.

СОБЫТИЯ

Российское образование уходит от «угадаек» Болонской системы

Россия отказывается от системы тестирования на Едином государственном экзамене. Об этом на пресс-конференции в Москве заявил заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Анзор Музаев.

По его словам в 2017 году не будет тестовой части (выбор одного варианта ответа из нескольких) на экзаменах по физике, химии и биологии. «Таким образом, в 2017 году тестовая часть остается на экзаменах только по иностранным языкам. Учителя-предметники попросили отодвинуть срок отказа от тестовой части. Это мировая практика изучения иностранных языков с использованием тестов. В остальном мы ушли от так называемых «угадаек», которые беспокоили многих экспертов и родителей», — сказал Музаев.

По его словам, с 2014 года в России на ЕГЭ введены беспрецедентные меры по информационной безопасности.

«Возможность утечек и манипуляции с работами после экзаменов сводится к нулю. В 90% аудитории будет вести он-лайн наблюдение», — подчеркнул Музаев.

Санкции начали потихоньку отменять

Соединенные Штаты смягчили санкции против ФСБ России, сообщается в документе Министерства финансов США.

Теперь все сделки и действия с участием Федеральной службы безопасности, запрещенные президентским указом от первого апреля 2015 года и 28 декабря 2016 года, снова разрешаются. Сняты как раз те санкции, что ввел Обама за якобы имевшие место кибератаки. В частности, администрация Барака Обамы выдворила из США 35 российских дипломатов вместе с семьями в канун Нового года. В ответ на это президент Владимир Путин пригласил американских дипломатов и их детей на елку в Кремле.

В администрации президента США прокомментировали решение Министерства финансов страны ослабить санкции в отношении ФСБ России. Белый дом назвал произошедшее традиционной практикой